

Александр ЦЫПКИН

Юлия ИВЛИЕВА Елена ЗОТОВА

Алексей БУЦАЙЛО Александр БЕССОНОВ



ТАКСИЧНАЯ



КНИГА



При поддержке

**БЕСПРИНЦИПНЫЕ
ЧТЕНИЯ**

Одобрено Рунетом

Юлия Ивлиева

**Беспринципные чтения.
ТАКСИчная книга**

«Издательство АСТ»

2019

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

Ивлиева Ю. Ф.

Беспринципные чтения. ТАКСИчная книга / Ю. Ф. Ивлиева —
«Издательство АСТ», 2019 — (Одобрено Рунетом)

ISBN 978-5-17-115084-6

Иногда они доезжают. Иногда, это просто из точки А в точку Б. А иногда – с вами случится «таксичная» история. Долгожданный водитель смахивает на серийного маньяка. От ям на дороге трясет так, что все лишнее спешит покинуть тело. Случайный попутчик оказывается совсем неслучайным, а пункт назначения – ближе, чем показывал навигатор, а то и вовсе – сразу на кладбище. Вам шашечки или ехать? Иногда нам шашечки.

УДК 821.161.1
ББК 84(2Рос=Рус)6

ISBN 978-5-17-115084-6

© Ивлиева Ю. Ф., 2019
© Издательство АСТ, 2019

Содержание

Самое опасное место в машине	6
Александр Цыпкин	6
Рассказы израильских таксистов о любви	6
UBERистическое	8
Александр Бессонов	10
Такси 2	10
Наталья Дзе	12
Как друзья	12
Елена Зотова	13
Мадам	13
Наталья Панишева	17
Со служебного входа	17
Светлана Иванова	18
Чаевые	18
Блага цивилизации	18
Женская логика	19
Виктория Татур	21
Чудо за окном	21
Практически сидячий образ жизни	23
Лариса Тихонова	23
Практически сидячий образ жизни	23
Юлия Ивлиева	27
Оплаченный опыт	27
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Сборник

Беспринципные чтения. ТАКСИчная книга

© Авторы, текст, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2019

Самое опасное место в машине

Александр Цыпкин

Рассказы израильских таксистов о любви

За неделю, проведенную в Израиле, раз ...дцать пользовался такси. Молчать я всю дорогу не мог, водители тоже. В итоге появилось несколько зарисовок, рассказанных тель-авивскими извозчиками. А кто знает жизнь лучше, чем они.

Не щемит

Спрашиваю:

– Давно здесь?

– Лет двадцать.

– Друзья НЕ из России есть?

– Конечно, и не один, с армии много.

В Израиле ВСЕ служат три года. Не служил – не человек.

– А женщины?

– Нет, только наши.

– Почему?

– Сейчас расскажу.

Еду по бульвару, голосует девушка. Останавливаюсь. Она маленькая, с ней огромный чемодан. Я его еле в багажник запихал. Спрашиваю, куда едем и почему плачем. Оказалось, нужно в аэропорт, а плачет, потому что ушла от мужика и возвращается в Россию.

В общем, история обычная. Приехала с подружкой в отпуск, познакомилась с местным. Хороший парень, умный, красивый, ответственный, полгода друг к другу летали, потом она к нему перебралась. Жили год, но он все замуж не звал. В конце концов она сказала, что так не может, нужно страну выбирать и вообще будущее. А он промолчал.

Ну девушка посидела день, поплакала, собрала чемодан и решила домой вернуться. Уходила, он молчал. Только спросил, уверена ли? Хоть бы слезу пустил. Никогда его плачущим не видела.

Привез я ее в аэропорт, привычно дал визитку. Она говорит: «Да вряд ли уже», – но взяла.

Поехал назад, вдруг звонок. Та пассажирка спрашивает, далеко ли я? Вернулся, щебечет, что парень ей прислал СМС с предложением выйти замуж. Снова грузу чертов чемодан, летим обратно. Она, конечно, уже счастливая. Болтаем о чем-то. Привез, вытащил чемодан, допер до квартиры. Господи, что она там везла?! Сел в машину. Звонок. Ну, думаю, поблагодарить хочет. Ан нет. Просит ее забрать. Я уже расслабился, уверен, что поедем за кольцом. Оказалось, еще раз чемодан тащить. Она опять в слезах, едем в аэропорт. Спрашиваю:

– Что случилось?!

– Да я зашла, а он плачет, говорит, жить не может без меня.

– А ты?

– А у меня не щемит.

– В смысле?!

– Когда родной человек плачет, щемить должно, а у меня не щемит. Неродной он мне оказался. Ничего не выйдет.

Водитель замолчал.

– Так, а почему с местными женщинами-то не получается? – вспомнил я начало разговора.

– Не щемит.

– У них?

– У меня.

Верующие

В аэропорту садится в машину пара из России. Муж лет пятидесяти, в дорогих очках, надетых на умные глаза, в деловом костюме, голова увенчана кипой. Всю дорогу молчит.

Жена, с лицом настолько славянским, что хочется петь «Калинку-малинку», наоборот, безостановочно болтает в основном о том, как она любит Израиль, иудейскую культуру и особенно религию. Вероятно, уверена, что всех русских встречают агенты Моссада. Рассказала, что едут на бар-мицу и, дескать, как жаль, что в России нет таких праздников... и опять про любовь к иудаизму.

Подъезжают к отелю. Вдруг жена чуть ли не хлопает в ладоши и тычет пальцем из окна.

– Миша! Посмотри, какой я чудесный отель выбрала, прямо рядом с синагогой, будем каждый день ходить!

– Света, ты можешь... ну... просто помолчать, а? – ласково и с нежностью попросил муж.

Палец Светы указывал на знаменитую мечеть.

Еврейский русский патриот

Узнав, что я из России, таксист поведал о планах посетить Москву в качестве туриста. Я, конечно, начал балалаить, что у нас зимой медведи ходят строем, плевков замерзает на лету, и лучше бы ему летом приехать, и то, если шубу купит, так как зеленая зима немногим лучше белой. В общем, заткнуться я не мог минут пять. Наконец, когда мой словесный поток иссяк, водитель рассказал, что уже двадцать пять лет каждые два-три года в декабре прилетает с женой в Москву, берет билет на поезд и едет в Новосибирск. Так что в холоде он разбирается.

Вставив назад челюсть, я спросил только: «ЗАЧЕМ». Оказалось, у него жена из Новосибирска. Они как-то давно повздорили о том, что он не знает, что такое холод, не выжил бы в России и именно поэтому не может понять жену.

В итоге из его «слабо» и желания понять жену образовалась семейная традиция.

Еще говорит, зимой в Новосибирске можно выпить залпом полбутылки водки и всем ясно – ты не алкоголик, а просто замерз. А водку он любит, но пьет ее только в России.

Спрашиваю:

– А жену-то поняли?

– Нет. Но мы всего тридцать лет вместе, может, попозже и пойму. Хотя, если честно, я не уверен, что надо.

Индюльгенция

Конец двухтысячных. Тель-Авив, аэропорт. В такси садится прилетевший из России мужчина за сорок. Небольшой чемоданчик, хитрые живые глаза и спокойная улыбка богатого человека.

– Здорово, иммиграция. Ну что, бомбим? Я в хорошем смысле слова.
– Понемногу. Ну, так сказать, а какова цель вашего визита?
– В морду дать, а потом Иерусалим посмотреть. Святой город. А я тут покрестился недавно.

– А в морду кому?

– Есть тут у меня должник.

Оказалось, в девяностых этот гражданин обнаружил в себе непреодолимую тягу к иудаизму, а особенно к корзине абсорбции (подъемные от государства), и решил перебраться на вновь обретенную историческую родину. Уезжали вместе с другом, оба начали в те годы мошенническую деятельность в России и по привычке решили кое-что контрабандой вывезти в Израиль.

Вдаваться в детали пассажир не стал, но речь явно шла не об оружейном плутонии, а, скорее всего, о лишней валюте или украшениях. В общем, одного из двоих таможенники взяли. Кое-как удалось отскочить от уголовного дела, но иммиграция не состоялась.

– И вот, представляешь, через год наверное, узнаю я, что сдал меня тот дружок, еще накануне стуканув ментам. Может, и к лучшему, я раскрутился, бизнес поднял, весь мир объездил. А недавно дети мне показали сайт «Одноклассники», на котором я случайно своего товарища нашел. Почитал внимательно и понял: нужно ехать бить морду.

– Зачем? У него здесь все хорошо? Лучше, чем у вас? Отомстить хотите?

– Э-эх... Не понимаешь ты в жизни ни хрена. Плохо у него всё. Работы толком нет, да и друзей тоже. В унынии человек пребывает, а это – самый главный грех. И я думаю, все потому, что тяжесть на душе – друга предал. А я сейчас приеду, рожу ему начищу, и он себя сразу простит. Я-то давно уже его простил. Может, в Россию уговорю вернуться, помогу чем смогу. Домой ему пора.

UBERистическое

Детектор правды

Вызываешь такси. Ты очень важный, успешный и, главное, с безупречным (как тебе кажется) вкусом. Особенно в музыке. Только высшие материи, только известные посвященным имена и мелодии.

И тут карета. В ней на вожжах, разумеется, простолюдин. Приходится дышать с ним одним воздухом. Хорошо, что не долго. Но слушать его колхозную музыку?! Увольте. Не успевает наша высокомерная задница усесться, а уже выпрыгивает изо рта грубо-недовольное:

– Переключите радио, пожалуйста.

Слово «пожалуйста» сказано таким тоном, что слышится: «Быстро, блять!»

И вот звуки уже слетают со связок, но неожиданно мы замолкаем. По радио (шансон, русское или другая дача) играет та единственная попсовая песня, которая нам нравится. Да, она одна. Да, нам стыдно, но мы знаем наизусть ее слова. Мы смотрим, чтобы окна были закрыты, не отвечаем на звонки, меняемся в интонации и, снизойдя до вежливости к плебеям, говорим: «А сделайте погромче, пожалуйста». И «пожалуйста» звучит как «братан». Мы подпеваем, неслышно шевеля губами, пританцовываем, беззвучно шевеля ступнями, вспоминаем юность, становимся проще и счастливее.

Песня заканчивается, мы грустим и слушаем, что же будет дальше по этому немислужающему радио, а внутренне благодарим судьбу, что посылает нам людей попримебельнее, иногда. И таких у водителя десятки в день. Сам он любит джаз или того хуже, «Pink Floyd», но пассажиры все время просят сделать погромче «Иванушек» или «Руки вверх». Вот он и муча-

ется, останавливая любимый диск и включая беспощадно-попсовое радио, как только сажает нового человека.

Ислам подъезжает

Утренний Uber порадовал меня сообщением осмысленным и беспощадным:
«Ислам подъезжает».

Едем, ржем с Исламом, что один раз он религиозного клиента от синаногги забирал. Вот было шоу. Пардон, в беседе выяснили только что, что это был Музей толерантности. Не суть. И все смеялись. И ничего. Хороший мужик.

Новости от водителей Uber.

Артур из Краснодара

Гражданина тормознули нукеры из ДПС. Нашли какое-то мелкое правонарушение. Ждут подношения. Водитель инициативы не проявляет. Пауза.

– Командир, может, договоримся?

– Ну ты сделай предложение.

– Выходи за меня.

Отпустил. В слезах.

Пишут, что диалог популярный, но для меня его открыл именно этот товарищ. Так что вся слава Артуру.

Из Одессы с любовью

Uber, ну очень веселый водитель лет пятидесяти.

– Здесь поворачиваем?

– Я плохо знаю Москву.

– Приезжий?

– Я петербуржец.

– Ну ураться можно. Извините, я из Одессы, я люблю.

Я – ваш Uber

В Москве водители Uber иногда обижаются, когда я открываю дверь и спрашиваю:

– Вы мой Uber?

Несколько опечаленно отвечают:

– Ну я не Uber, я Алексей.

А я ведь не из высокомерия, а просто каждый раз забываю.

В Питере жду машину. Водитель – женщина.

Я мистер вежливость. Открываю дверь, имя, блять, опять не посмотрел...

– Вы мой... ангел?

В ответ самодостаточное:

– Я ваш Uber.

Александр Бессонов

Такси 2

Было около одиннадцати часов вечера. Белое такси, «Рено Логан», с номером «080» подъехало к бару «Качели». У входа в бар стояли и громко орали люди. Отчетливо доносились фразы:

- Ты кенту своему объясни...
- Он не хотел...
- За такое сразу в табло...
- Не трогайте его. Наша машина. Быстро, Павел!
- Гондоны вы, ребята, все-таки...
- Стоп, Паша, быстрее!

Таксист увидел, как два силуэта отделились от толпы и быстро направились в сторону его машины. Две задние двери одновременно открылись. В салон сели молодая женщина лет тридцати и хрупкий на вид мужчина в очках. С водительского сиденья они напоминали пару – мама и третеклассник. Дама тут же скомандовала:

- Поехали! Быстрее! – и совсем другим тоном добавила: – Паша, ты дебил!

Такси тронулось с места, оставляя позади грозную компанию. После нескольких минут езды по вечерней улице с заднего сиденья прозвучал высокий мужской голос:

- Люблю таксистов пиздить!
- Повторите, пожалуйста, – попросил таксист.
- Люблю таксистов пиздить! – ответил Паша.

Машина снизила скорость и остановилась у обочины.

- Паша, ты опять? Извините, товарищ водитель. Мой муж пьяный и буйный.

Водитель включил свет в салоне, перегнулся на заднее сиденье и сказал спокойным голосом:

- Бей!

Человек в очках посмотрел на девушку, потом – на таксиста.

- Я же реально ща вье...у, Танюха!

– Замолчи! Водитель, я вас очень прошу, не обращайтесь внимания. Он так-то спокойный, но, когда выпьет... – вот такой, – почти прошипела девушка.

- Вье...и! – еще громче сказал таксист.

– Татьяна, я же его ушатаю, ты скажи ему, – проблеял третеклассник и уже жалостливо посмотрел на Татьяну.

- Водитель, лучше мы выйдем. Сколько мы вам должны?

- Ударь, ты же хотел! – спокойно повторил водитель.

– Танюха, это подстава, я понял. Я его ща месить начну. А он в ментуру, те показание снимут и все, меня закроют, – уже протрезвевшим голосом рассуждал Павел. Хотя, глядя на него и месить... Явный диссонанс.

- Я вам гарантирую, что никуда не обращусь. Бей!
- Извините нас, пожалуйста. Паша, проси прощения.
- Извини. Шутка.

Машина тронулась. Женщина отвернулась к окну и начала тихо всхлипывать.

– Просила же – не пей. Тебе нельзя совершенно. И так дома сидим целыми днями. А тут день рождения сестры... Тебя опять чуть не избили!

- Да, я тост сказал.

– Тост? Оксана, с днем рождения, хочу, чтобы у всех баб здесь были такие же рабочие дойки?

– Водила, останови здесь. Дай бабла, – перевел разговор Павел.

Девушка кинула ему кошелек. Павел открыл дверь и зашел в магазин с вывеской: «Цветы круглосуточно». Девушка стала плакать сильнее.

– Вот, салфетки. Успокойтесь, пожалуйста. – приятным голосом сказал водитель.

– Не могу. Мне он надоел. Каждый раз одно и то же. Месяц назад он у Васильевых ведро холодной воды вылил на коллегу мою Валентину Петровну, когда она собралась домой и пальто надела.

– Зачем?

– Говорит, не хочу, чтобы она уходила. Душевно же сидим.

– Креативный он у вас.

– Да уж... Что-то долго его нет. Опять, поди, что-то натворил. Пойду я посмотрю.

– Не сделал, а если пойдете – сделает.

– Почему?

– Он на вас работает. Вы его зритель и мама.

– Может, вы и правы. Вы точно таксист?

– Я ангел.

– Смешно. Вы, наверное, психолог?

– Люди перестали верить в ангелов, все больше доверяют психологам.

Из магазина вышел Павел с букетом роз. Он сел на переднее сиденье, рядом с водителем.

– Поехали. Я скажу, где остановиться.

Они ехали молча минут десять. Потом Павел произнес:

– Здесь. Включи дальний свет.

Он вылез из машины. Место, где они остановились, в городе называли «Бродвей». У дороги в ряд стояли представительницы древнейшей профессии. Павел подходил к каждой даме и дарил ей по розе.

Таксист повернулся к Татьяне и сказал:

– Кургуазный, чего говорить!

– Да, мне повезло... – она улыбнулась.

– Последний романтик на земле! – подбодрил ангел.

Наталья Дзе

Как друзья

– Синьора, буона сэра!

Таксист высунулся из окошка автомобиля и, улыбаясь, махнул рукой.

«Вроде нормальный, – пронеслось у меня в голове. – Поеду».

Открыла дверцу машины.

Дело было в Салерно, летом две тысячи двенадцатого. Я возвращалась домой после праздника по случаю окончания учебы. Пицца Неаполитано, шампанское, танцы на берегу – к двум часам ночи я поняла, что с меня достаточно, и, вежливо объяснив подружкам-сокурсницам, что баста, мол, хочу спать, побрела ловить такси.

Сказать по правде, я опасаясь ездить по ночам с незнакомцами. Но тогда пересилил другой страх. Идти далеко... Узкие извилистые улочки... Темно...

«Ладно, – думаю, – таксист всего один, справлюсь как-нибудь, а этих, что в улочках прячутся, и не сосчитать!»

В салоне негромко журчала музыка. Я продиктовала улицу и номер дома.

Глянув на мое тонкое платье на ляпочках, водитель одобрительно кивнул и спросил, откуда я, как мое имя и какими судьбами. Я, прикрыв сумкой колени, сказала, что зовут Наталья, из России, учу здесь итальянский язык.

– А муж твой где? – перебил меня таксист.

– В Санкт-Петербурге, – честно ответила я, и, спохватившись, добавила со значением: – У нас дети.

Водитель опять одобрительно кивнул.

«В Санкт-Петербурге» для него звучало как «На Луне».

Какое-то время мы ехали молча.

Таксист иногда разворачивался ко мне, осматривал и восклицал «белла», «беллиссима». При этом он причмокивал как булгаковский Варенуха после укуса.

«Приставать будет», – подумала я с тоской и, покопавшись в своих техниках отказа пылким ухажерам, выбрала способ под названием «друзья и родные». Неоскорбительно и вполне изящно. И, согласно инструкции, начала болтать. Много, беспорядочно и весело. Что русские и итальянцы – братья, а эмоциональность с разгильдяйством выгодно отличают их от других народов. Что Путин и Берлускони – большие друзья, неразлейвода, и они всегда, в любой ситуации, выручают друг друга. Что музыкальный фестиваль в Сан-Ремо – знаковое событие для всей России вот уже много-много лет. Что всякий русский в три дня заговорит на итальянском языке, а итальянец – на русском, а все потому что мы – родственники!

И еще, и еще, и еще...

Рот у меня не закрывался ни на минуту. Я изо всех сил лепила из себя друга.

Ну, или сестру.

Таксист улыбался и кивал, при переключении скоростей, как будто невзначай, касаясь моей ноги. Когда мы остановились, он вытащил из бардачка клочок бумаги и что-то нацарапал.

– Вот мой телефон, возьми. Давай увидимся завтра, погуляем по набережной, мороженого съедим. Как друзья, – он проникновенно посмотрел мне в глаза и, положив руку на мое колено, добавил: – Как Путин и Берлускони.

Я растерянно взяла листок с номером и вышла из машины.

Забегала в дом, облегченно выдохнула и подумала, что, в общем, мой способ сработал.

Почти.

Елена Зотова

Мадам

Девяностые. Я на чем-то дне рождения в ресторане, в центре Москвы. Вся такая нежная и воздушная. На каблучках и в чулочках. За окном январь, темно. И крещенские морозы под минус 20. Ближе к полуночи настало время расходиться. Всей гурьбой вываливаемся на дорогу ловить такси. Благо, бомбил в те времена хватало. Хватало для всех, кроме меня. Мне – в Люберцы, за МКАД. И за весьма скромную сумму. Сейчас уже и не помню, почему с собой так мало денег взяла. То ли была не знакома с ночными повышенными тарифами, то ли потратила на подарок имениннице больше запланированного. А может, и не в деньгах было дело, а в дурной наркоманской славе моего городка? Кто знает... Но услышав молящие слова «Люберцы, 25 рублей, нету больше», таксисты даже не вступали в дискуссии, а моментально включали форсаж и лихо стартовали.

И вот, все разъехались, я осталась одна на дороге. Стуча зубами и внутренне матеря выбор наряда на этот вечер, из последних сил ловлю такси. Пару раз останавливались джигиты на иномарках. Спрашивали не «Куда?», а «Сколько?» и приходилось тратить последние силы на пояснения: «Я не такая, я жду трамвая». Машин становилось всё меньше, я под ледяным ветром замерзала всё больше. Капрон чулок намертво прилип к коже, уже от холода не чувствовала ни рук ни ног. Казалось, еще немного – и так и останусь на этой обочине в виде Снегурочки шоковой заморозки.

Вдруг – о чудо! На мою поднятую руку тормозит совсем не подозрительная машина. Побитый жизнью «Москвич 2141». Дверь открывается. Водитель готов отвезти в Люберцы и за названную мною сумму. С опаской плюхаюсь в теплый салон. Там ждет меня не маньяк и не насильник, а весьма поддатый дядечка «за пятьдесят» в меховой шапке из собаки. Стекла запотели от алкогольного «выхлопа».

Первый порыв – выскочить обратно. Но окоченевшие придатки приросли к креслу. Организм отказывается шевелиться и снова выползает на мороз. Да и водитель успокаивает: «Мол, поедem тихо, аккуратно. Главное, пост ДПС на выезде из города проехать, чтоб менты не „зацепили“ и права не отняли».

Спасительная печка разогрела внутренности автомобиля до состояния сауны. Тихо играет шансон. Я пригласилась и слушаю жалобы на жизнь.

Мол, не бомбила он так-то. Работа нормальная есть. Просто женился недавно, на молодой. Красивая, грудь – во! На двадцать лет моложе. С Украины в Москву приехала. Ну чего, побаловать же хочется? Чего она там видела, в своей деревне? Вот, то платье ей, то колечко. Сейчас сапоги итальянские просит. И приходится извозом заниматься по выходным. Вообще, за рулем он ни-ни. Сегодня так вышло. Пятница, не собирался за руль садиться. Вечером в театр с супругой хотели пойти, но на работе задержался. У напарника внук родился – грех не отметить! Посидели с мужиками, за временем не уследили чуток. А вернулся домой – жена не пускает. Через дверь, что ли, запах учуяла? Зверь, а не баба! Час уговаривал впустить – без толку. Пошел в гараж. Завел машину. Тут в голову пришло, что таким способом и насмерть угореть можно. Вон сколько в газетах про подобные случаи пишут! Решил покалымить, чего зря горючку жечь. Ездил-ездил по Москве, но поздно уже, все по домам сидят. Вот наконец я ему подвернулась.

Под его рассказ успокоилась и задремала. Половина пути пройдена, вроде полет нормальный. Авось пронесет.

Не пронесло. На посту все же остановили. Мой водитель, с разом осунувшимся лицом, прихватил свою барсетку и пошел в стеклянный скворечник ДПС разбираться. Через десять минут выскочил в распахнутой куртке и шапке набекрень.

– На двадцать пять рублей удалось сговориться! Слышь, дай мне деньги за проезд сейчас, а то своих – ни копья.

Отдала ему четвертной. Только бы отпустили! А то задержат, как домой добираться?

Слава богу! Вернулся! Злой, понурый. Завел остывший «москвич».

«Сделай людям добро... Прокатился в Люберцы зазря. Все, что заработал – все по пути и оставил. Только бензина спалил».

Оставшийся путь проделали в молчании. Вот и Люберцы, осталась пара километров пути. Съехать с моста, а там уже совсем близко. Еще десять минут, и я буду дома.

Только на съезде с моста нас ждал сюрприз. Несколько патрульных машин в милицейской раскраске и люди в форме со светящимися жезлами. И вот скажите, какого черта именно в эту морозную ночь, именно в этом пустынном, спальном районе кому-то пришлось в голову устроить засаду?

Мы едем прямо на них, свернуть уже нет никакой возможности. Служивый народ обрадовался, чуть ли не под колеса и машине наперерез. Водитель совсем побледнел и погрузнел, руки явственно затряслись – денег-то больше нет, а алкоголь еще не выветрился. И после секундных колебаний, вместо того, чтоб остановиться, – ударил по газам.

А дальше была скорость, извилистые и обледеневшие повороты, на которых бедный «москвич» заносило с непредсказуемой траекторией, синие всполохи милицейской мигалки сади и мой истошный визг на весь салон.

Потом визг заглушили тихие, но крайне страшные хлопки. Слева от меня на ветровом стекле появилась дырочка. Еще через секунду машина охнула, завияла и уткнулась в сугроб. Дверь рванули, бомбилу вытащили, повалили в снег и начали бить. Страшно бить. Ногами и руками.

О господи! Следом буду я. Вот уже кто-то бежит к пассажирской двери. В ужасе сжалась в комок и закрылась руками.

Меня окатило ледяным воздухом с улицы, но ничего не произошло. Лишь послышался удивленный присвист. Медленно подняла голову и разлепила глаза. В дверном проеме маячило круглое усатое лицо под серой форменной шапкой. Ошарашенный милиционер переводил взгляд с моих светлых локонов на дырку в лобовом стекле и обратно на меня. Наконец, отойдя от шока и нацепив на лицо циничную ухмылку, подал руку и помог выйти из покаленного «москвича».

– А вы, мадам... Что же вы делаете в этом кабриолете? Тоже пьяны? Знаете этого героя? – кивок на окровавленного мужика, на которого уже надели наручники и запихивают в милицейский бобик. Заикаясь, объясняю, что просто поймала машину, не обратила внимания на состояние водителя. Мне просто очень надо домой.

– Ага... Далеко еще до дома?

– Еще пару кварталов.

– Санек! Давай довезем девочку! Говорил тебе, по колесам стреляй, вниз. А ты куда целил? Смотри, еще двадцать сантиметров вправо – и сейчас бы труп оформляли. А жалко, красивая.

Тощий Санек в такой же серой меховой шапке икнул и пошатнулся.

Меня усадили в «Жигули» с синей полосой на борту и тронулись в сторону нужной улицы. Через минуту, отойдя от первого шока, я почувствовала, что перегар в милицейской машине намного сильнее, чем в предыдущей. А по тому, что несколько раз пропускали поворот ко мне во двор, и по постоянно повторяющемуся слову «мадам», поняла, что менты так же беспробудно пьяны. Наверное, еще сильнее, чем мой несчастный бомбила.

Ночь прошла в кошмарах. Снился ужас погони вдоль спящих улиц, приказы остановиться через громкоговоритель, сгустки крови на снегу. Поэтому утреннее пробуждение от невыносимого рева сирены под окнами показалось вполне логичным. Еще не остывшие нервы заставили за секунду одеться потеплее и вышвырнули на лоджию. Посмотреть. Впрочем, не меня одну. По всей вертикали девятиэтажки хлопали балконные двери и рамы остекления.

У подъезда стоял милицейский газик и нещадно заливал окрестности синими вспышками. Двое моих вчерашних спасителей стояли с задранными вверх головами и внимательно рассматривали высовывающихся из окон заспанных жителей.

– О, смотри, Санек! Вон она, недостреленная! Третий этаж! Говорил же – сработает! Суббота, народ по домам сидит. Давай вырубай шарманку!

Наши взгляды пересеклись.

– Эй, мадам! Спускайтесь! Вчера в машине обувь забыли! – усатый резво поднял руку со знакомым мне пестрым полиэтиленовым пакетом с новыми босоножками на высоком каблуке. Надо же. А я уже попрощалась с ними. Думала, потеряла навсегда во время ночной кутерьмы со стрельбой. Пришлось выйти во двор.

Забирая обувь, осмелилась спросить:

– А что с моим вчерашним водителем?

Усатый отвел взгляд.

– Н-да. Нехорошо с Николаичем вышло. Нормальный-то мужик оказался.

– Нормальный. Это баба его – стервь! – наконец подал голос молчаливый Санек.

– Слушайте, может, не надо его сажать? Отпустите, а?

Милиционеры смущенно переглянулись.

– Да куда его отпускать? Еще ж вчера в дежурке накатили. Ну и ему на старые дрожжи легло. Отсыпается сейчас в Красном уголке. И два ската у него прострелены. Вон, сейчас в шиномонтажку везем. Может, запаяют как, – кивок в сторону «газика», в котором на заднем сиденье угадывались очертания автомобильных колес.

Пока спросонья переваривала информацию и силилась понять, что означают слова «скаты, Николаич, Красный уголок», усатый решил сменить тему.

– Слушай, мадам. Вот скажи, как женщина... Сковородка – хороший подарок для бабы? Настоящий «Цептер». Из нержавеющей стали с термоконтроллером, URA-технология, 2,5 л. Вот если б твой мужик не ночевал дома – простила бы за такую сковородку?

Я ошарашенно кивнула.

Усач торжествующе повернулся к напарнику: «Видишь! Хороший! Подтвердили тебе!»

Тихий Санек наконец вскипел.

– Да брось ты, Игоряныч! Ну кого ты слушаешь?! Не видишь? Эта – нормальная. А там – стервь! Мужика бухого домой не пустила! С такой сковородкой не обойдешься. Там посерьезнее что-то надо. Духи! Подъедем сейчас к Армену в палатку на рынок. Он в лучшем виде все сделает. «Диор», «Ланком». И цены у него хорошие. А то как объяснить ребятам, что эти чертовы сковородки стоят, как комплект зимней резины на «Жигули»? Всем отделением же скидываться решили! Надо ж было твоей жене «Цептером» заняться! И не берет его никто, и у вас в прихожей теперь от коробок не протолкнуться. А тяжесть такая?! Помнишь, мне на ногу кастрюля упала? Я потом две недели на бюллетене отсидел? А если Николаичу супружница подарком по голове заедет? Кто отвечать будет?

Погрустневший усач что-то пытался возразить, но Санька как прорвало.

– А вот еще идея хорошая! А давай шубу подарим? Которая у нас в вещдоках по армянскому делу? Чего три года лежит? Спишем ее! И бабе радость будет. И Николаичу. Любая за шубу что хочешь простит. И мы от моли избавимся. А то пока не уберем источник – так и будет летать. А на сэкономленное – лучше лобовое стекло на «москвич» купим, чтоб ездил без вентиляции. А? Давай?

Игоряныч окончательно приуныл.

– Ладно! Пойдем! В машине обсудим. Может, и шубу. У меня моль уже второй свитер сожрала.

Санек торжествующе улыбнулся и потрусил к «газику».

Усатый наконец вспомнил про меня и начал прощаться.

– Ну, мадам, бывай! Поедем мы. И это... Ты в церковь сходи. Свечку поставь. Санек же второй раз в твою сторону целился. Хорошо, что патрон заклинило. Так что повезло тебе очень вчера. Можно сказать, новую жизнь начинаешь. И это... В новой жизни найди себе нормального мужика. Чтоб по ночам не разрешал одной шлаться.

Наталья Панишева

Со служебного входа

Знаете, есть такой старый анекдот про то, как Белинский на извозчике ехал. Пересказывать не буду, его легко нагуглить можно. Но что имею сказать: время идет, а ничего не меняется.

Вызываю я как-то раз такси. Естественно, к театру. Конечно, к служебному входу.

– Что это вообще за подъезд странный? – удивляется таксист. – Никогда сюда не заезжал.

– Это служебный вход театра, – отвечаю.

– О! Круто! А вы, значит, актриса? А по вам не скажешь.

– Нет, я не актриса, – пропускаю я мимо ушей сомнительный комплимент.

– А кто тогда? Режиссер?

– И не режиссер, – рассеянно отвечаю я и, понимая, что, в общем-то, на этом список известных водителю театральных профессий исчерпан, подсказываю: – Я критик.

– Ходите артистов критиковать, что ли?

– Можно и так сказать. Я смотрю спектакль, а потом пишу про него статью в журнал.

– А в этом театре вы в первый раз?

– Почему в первый, – немного теряюсь я, – в этот театр я много лет хожу.

– Офигеть, – восхищенно выдыхает таксист, – и че, вас туда до сих пор пускают?!

Светлана Иванова

Чаевые

Один мой знакомый, изрядно поднаторевший в искусстве этикета, взял за правило всегда носить в карманах мелочь для обслуживающего персонала. Величественный жест, которым сопровождалась раздача чаевых, несомненно,ставлял его аристократом в собственных глазах.

И сволочью в глазах счастливицков, удостоившихся такой милости.

Немудрено, что кое-кто из них предпочитал обойтись без лишнего медяка в кармане (видимо, опасаясь, что полученный такой ценой чай встанет поперек горла).

– Предпочитаю кофе, – улыбаясь во все тридцать два зуба, оповестил его как-то водитель такси. Это была та самая вежливость, с которой лакей желает царю приятного аппетита, подсыпая в тарелку яд.

Его сиятельство, поразмышляв о случившемся, сделал определенные выводы и решил пресечь революцию на корню. В следующий раз, протягивая «холопу» горсть монет, он торжественно произнес:

– На бензин!

На это таксистам крыть было нечем. Не ответишь же, что предпочитаешь солярку...

Блага цивилизации

Всякому, кто соскучился по искреннему, сердечному разговору, стоит сесть на поезд и уехать куда глаза глядят. Долгая дорога, запахи вареных яиц, курицы и нестиранных носков сближают людей и развязывают им языки. Идеально! Вагон превращается в кабинет психолога на колесах.

«При покупке билета в плацкарт – снятие камня с души бесплатно!» Напоминает рекламу какого-нибудь доморощенного экстрасенса, не правда ли? И все-таки странно, что на кассах до сих пор не появилось такой надписи.

Другое дело, если человек ограничен во времени. Отличной заменой железнодорожной психотерапии, эдакой ее демоверсией, в таком случае может стать такси.

Если, конечно, вам повезет с водителем.

Завязнув в каше из серого городского снега, песка и прочей гадости, обильно сдобренной водой, Михаил с выражением стойка вглядывался вдаль. Хваленое «Такси-мигом» опаздывало на пять минут, казавшиеся в зимних промозглых сумерках вечностью. К тому моменту, когда на дороге мелькнули заветные пашечки, Михаил напоминал подтаявшего грязного снеговика со свеклой вместо носа. Именно со свеклой – у морковки был слишком нежный цвет, чтобы подойти к описанию его внешности.

– В Тимофеевку, – буркнул Михаил осипшим голосом, падая на сиденье и сразу же отворачиваясь к окну. Никакого желания общаться с этим безответственным индивидуумом у него не было – достаточно и того, что им придется дышать одним воздухом на протяжении часа.

– Здорово, братан!

Михаил с подозрением покосился на водителя. Потом на всякий случай взглянул на заднее сиденье. Никого. Похоже, жизнерадостная фраза была адресована именно ему.

Михаил украдкой вытер нос рукавом и смущенно заерзал на сиденье.

– Здравствуй... Э-э-э... брат.

Водитель едва заметно кивнул, не поворачивая головы. В отблесках фонарей его характерный горбоносый профиль вырисовывался четко, как гора Казбек на рассвете. Михаил почему-то вспомнил портрет Багратиона, виденный им в учебнике. Правда, прославленный генерал вряд ли когда-либо носил шапку-ушанку, но....

Михаил тяжело вздохнул, чувствуя за собой какую-то неясную вину и необходимость объясниться.

– Извини, б... друг, – вторично повторить подвиг с «братаном» его профессорское воспитание не смогло. – Жизнь такая – все кувыркком. На кого ни глянь – у всех на уме только деньги. На работе сплошная бумажная волокита, не детей учим, а галочки в журналах ставим. Преподаватели – учителя высшей категории – обсуждают всякий шлак, кто с кем и кто от кого. Насмотрелись телевизора...

Таксист, сурово сдвинув брови, смотрел вперед. Из-под шапки-ушанки на мир взирали глаза, преисполненные вселенской скорби. От этой молчаливой поддержки Михаил чуть ободрился. Слова, прорвав невидимую плотину, полились из него неудержимым потоком.

– С женой тоже поговорить не о чем. У нее по вечерам две темы: цены в магазинах и сериалы. Сто раз ее просил, чтобы не пичкала меня этой фиг... ерундой. Хотя, стоп! Чего мне стесняться? ФИГНЕЙ! – Михаил произнес это слово, причмокнув от удовольствия. – По-другому ее болтовню назвать нельзя! И сын туда же – закроется в комнате и часами гоняет монстров. Зайдешь что-нибудь спросить, а он даже не слышит: уткнется носом в экран и мышкой щелкает. Вот ты мне скажи, разве это жизнь, когда вокруг миллионы людей, а словом перекинуться не с кем? Дожили! Блага цивилизации... Блин!

Водитель буркнул нечто неразборчивое. Короткое «брдм!» Михаил расшифровал как «Держись, братан!».

– Да, – кивнул он, устраиваясь поудобнее. – Кругом одни зомби. А вот так выйдешь из дома и случайно встретишь хорошего человека. Смешно, правда? Пожалуй, с сегодняшнего дня я поверю в судьбу...

Водитель молчал. Из приемника приглушенно доносились восточные мотивы. Дикая, непонятная музыка базаров и маршруток. Михаил блаженно зажмурился. Его путешествие начиналось как нельзя лучше. Не зря он решил сбежать из города, не зря....

Такси резко дернулось и, фыркнув, остановилось.

– Давай, брат! До встречи! Зурабу привет передавай!

Михаил растерянно огляделся. Вокруг высились унылые пятиэтажки, увешанные опостылевшей, бьющей по глазам рекламой. Машина застряла в пробке. До деревни было как до Луны.

– Какой Зур...

Михаил взглянул на водителя и осекся. Тот выудил из-под своей чудовищной шапки наушники и принялся аккуратно сворачивать их. Одно колечко, второе, третье...

– Прости, брат. Друга давно не видел. Столько новостей вывалил... Так что ты там говорил?

Михаил медленно покачал головой и отвернулся.

– В Тимофеевку. И, желательно, побыстрее.

Вынув из кармана комок спутанных проводов, он заткнул себе уши «Русским радио» и принялся мрачно притоптывать ногой в такт музыке. Попсовый певец слащаво завывал, играя на тонких струнах души Михаила.

Женская логика

Помните сказку про двенадцать месяцев? Ну, о девочке, которую мачеха в канун Нового года отправила на поиски подснежников. Со мной вышла подобная история. Правда, меня на

мороз послала не злая старуха, а добрый, сияющий улыбкой умирающего муж, и везти мне следовало не сказочные цветы, а банальный фикус, но...

В общем-то вручи он мне обычный букет, ничего особенного в этой истории не было бы.

– купишь по пути водку? Мама говорила, у нее закончилась.

– А что, для лечения мало одного растения? Его обязательно нужно запивать?

Муж утробно высморкался и зашелся гавкающим гриппозным смехом.

– Типично женская логика: если водка, то сразу пить. Из нее делают компрессы!

Спускаясь по лестнице, я продолжала гадать, какое из простудных средств вызвало у него такую эйфорию. Чтобы найти в происходящем хоть какие-то плюсы, мне срочно требовались пара-тройка таблеток аспирина.

С огромным фикусом в одной руке и бутылкой водки – в другой (в прозрачном пакете из супермаркета спрятать что-либо было невозможно) я чувствовала себя знахарем-шаманом, отправляющимся на вызов. Впрочем, о том, что все это – просто ингредиенты чудо-настойки по рецептам ЗОЖ, знала лишь святая троица: я, мой благоверный и его мать. В глазах всех остальных я, наверное, была кем-то вроде алкоголика, выползшего из дома после зимних праздников и забывшего, какой на дворе год.

Во всяком случае разбитная деваха-таксист встретила мою добычу понимающим взглядом и заговорщической ухмылкой.

Устраиваясь на заднем сиденье, я попыталась спрятаться за мясистыми листьями фикуса. Шаман-алкоголик временно переквалифицировался в партизана.

– От мужа уходишь? – весело поинтересовалась таксист.

Я вспомнила страдающего насморком супруга и угрюмо пробормотала:

– Да.

О том, что ее вопрос заключает в себе более глубокий смысл, чем визит к теще, я догадалась немного позднее.

– Я вот тоже однажды... ушла. Как ты: взяла кактус с окна – подарок подружки, шмотки какие-то в сумку сунула, и давай бог ноги. Вызвала такси – только он меня и видел.

– Бог? – растерянно пискнула я.

Та бросила покровительственный взгляд в зеркало заднего вида.

– Муж.

Обветренные руки с короткими, по-мальчишески остриженными ногтями, крепко стискивали руль. Для завершения образа бой-бабы не хватало заключительного штриха – какой-нибудь надписи вроде «Галка» или «Санек» на пальцах.

Собственный французский маникюр неожиданно показался мне проявлением дурного вкуса. Казалось, что деваха вот-вот заметит его и произнесет что-нибудь вроде: «Будь мужиком, салага!»

Я машинально погрузила пальцы в горшок и почувствовала, как под ногти набивается земля.

Таксист залихватски вела машину, виртуозно объезжая сугробы и вполголоса матеря менее расторопных водителей.

– Мне в тот день вообще конкретно не повезло, – не оборачиваясь, сообщила она. – Водила – козел попался. Видит, девчонка молодая, сопливая, и ну хохмить. Отвратительно!

Это слово она произнесла с таким выражением, что стало ясно: гадее того, о чем идет речь, разве что прокисшая килька в томатном соусе. И то не факт.

– А потом и вовсе руки распускать вздумал. Ну я и не сдержалась – ткнула ему в лицо кактусом. Зря, наверное. Потом жалела. Все-таки их беречь надо...

– Кактусы? – неуверенно уточнила я, опасаясь снова попасть пальцем в небо.

– Мужиков!

Велика и могуча женская логика. Я ее до сих пор не понимаю.

Виктория Татур

Чудо за окном

Возвращаясь из Петербурга в Москву на вечернем «Сапсане», я пребывала в странном расположении духа. С одной стороны, в моей сумке лежит круглая сумма – гонорар за проведение предновогоднего корпоратива, с другой – навалилась дикая усталость. Хотелось послать все к черту, жить нормальной жизнью, готовить по утрам мужу завтрак и читать сказку перед сном на глазах подрастающему сыну. Сердце то подпрыгивало вверх от сознания собственного успеха и признания, то ухало, расплзаясь по пальцам ног, – я понимала, что семья в этом не виновата.

В 00:35 двери поезда элегантно разъехались, выпуская меня на перрон Ленинградского вокзала. Я заказала такси через «Яндекс-приложение». Четыре минуты ожидания дались нелегко: я валилась с ног, колющие снежинки летели в лицо и норовили забраться под ворот шубы, пальцы в перчатках сводило от холода. Наконец подъехала белая «Шкода Рапид». Я открыла дверь и облегченно рухнула на заднее сиденье.

– Добрый вечер! – я из последних сил кокетливо поздоровалась с водителем, уверенная в том, что сейчас он бросит заинтересованный взгляд в зеркало заднего вида.

Ни заинтересованного, ни какого другого взгляда не последовало, как и ответа на мое приветствие. Я приподняла правую бровь – терпеть не могу невежливых людей, особенно мужчин. Если мужчина не здоровается, это говорит о его уме размером с грецкий орех, неоправданных амбициях и черствости. И это аксиома.

Мы устремились по вечерним улицам, проскакивая на выпученные желтые фонари светофоров.

Я уже согрелась, в машине стало душно.

– Вы не могли бы убавить печку?

Водитель упорно не реагировал. Вместо этого он как-то уж слишком вольготно развалился в кресле. Я мысленно обозвала его хамом и негодяем.

Машина вильнула в темные проулки, где были разбросаны редкие фонари. Напряженное молчание таксиста соорудило в моем сердце чувство неприятного и смутного волнения. Теперь отчетливо ощущалась тяжелая тишина в салоне, и только сейчас я заметила отсутствие музыки. Я вытащила из сумки ключи и положила их в карман. На такой случай под рукой всегда должно быть колюще-режущее.

К горлу подступил страх, а в голове разворачивались сценарии моей судьбы, достойные фильмов Квентина Тарантино. Но навалившаяся усталость и дефицит кислорода в салоне обняли меня мохнатыми лапами, нашептали, убаюкали, и я заснула.

Меня разбудило оповещение на телефоне о конце поездки. С карты списали деньги. Я с облегчением увидела свой дом. А водитель так и не повернулся. Хлопнув дверью, я, не оборачиваясь, вошла в подъезд. Дома все спали, меня никто не ждал, привыкли.

Скинув шубу и сапоги, я рухнула на диван, не включая свет.

Рано утром муж с сыном проснулись от моих диких воплей. Трясущимися руками я шупала шубу, заглядывала в гардеробную и, подставив табуретку, пыталась влезть на антресоли.

– Су...су... сумка-а-а-а!

– Какая сумка? – ошалело спросил муж.

– Мо...мо-я-а-а-а!

– А что она делает на антресолях?

– Не зна-а-а-ю.

Шестилетний сын принял истинно взрослое решение. Он удалился к окну рассматривать снежинки, горстями сыплющиеся с неба.

– Точно! – мои глаза округлились от ужаса. – Я ее у этого маньяка оставила!

Тут уже глаза пропорционально моим расширились у мужа:

– Ка... Какого маньяка?

– Ну у таксиста! Непроста он всю дорогу ни слова не проронил, зубы мне заговаривал, скотина.

– Так он молчал или нет?

– Я же говорю, молчал. Он мысленно меня гипнотизировал, даже музыку не включал, чтобы ничего не отвлекало.

– Ты же через «Яндекс» такси заказывала. Давай найдем его машину.

– А толку? Он наверняка скажет, что ничего не находил.

Все же решила посмотреть в телефоне, что это за негодяй меня домой вез. Но и телефон я забыла в машине. Видимо, бросила в сумку. Пытались на него позвонить. Сел.

– Класс, хороший этот маньяк себе на Новый год подарок отхватил.

– Какого цвета машина была, помнишь?

– Я что, по-твоему, совсем из ума выжила? Конечно, помню, белая она была.

В это время сын кому-то махал в окно и улыбался.

– Белая, что? «Волга», «роллс-ройс», «КамАЗ»?

Я бросила на мужа злобный взгляд.

– «Шкода»! Белая «Шкода Рапид». Только их в Москве даже не сотни, а тысячи.

Сын улыбался все шире и наконец засмеялся в голос.

– Что там тебя так рассмешило? – мои пальцы со злостью отдернули занавеску. – О господи!

Перескакивая через несколько ступеней, я сбегала по лестнице и распахнула дверь подъезда. На улице стояла машина. «Шкода». «Рапид». Белая. Рядом с ней расхаживал, подпрыгивая и согреваясь, мужчина с моей сумкой. Это он строил сыну забавные рожицы.

– Вы? Вы меня ждали? Всю ночь? – я с трудом могла говорить.

Он улыбнулся и помахал около уха. Он был глухонемой. Мужчина открыл дверцу машины и сел за руль. Опомнившись, я заколотила по стеклу:

– Стойте, подождите, – я лихорадочно вытаскивала конверт с деньгами. Хотела отблагодарить.

Таксист сверкнул золотым зубом, показал большой палец и, вдавив педаль газа, умчался в московское снежное утро.

Из окна мне махали и улыбались муж и сын. А я расплакалась. Кажется, сегодня я увидела настоящее предновогоднее чудо.

Практически сидячий образ жизни

Лариса Тихонова

Практически сидячий образ жизни

Едва мне исполнилось тридцать шесть лет, моя пятнадцатилетняя дочь Алька, регулярный поставщик всяких разных проблем, самоутвердилась особенно круто и родила близнецов Тему и Сему. Ужасно безответственный поступок, но мальчишки оказались такими чудесными, что я полюбила их еще в виде вынесенных из роддома сладко сопящих свертков. Глупую мою дочь, робко тарашившуюся на живых куколок, тоже было жаль всем сердцем, поэтому я постаралась загнать собственную панику как можно глубже. «Ну и что с того, что семья увеличилась ровно вдвое, буду теперь растить не одного ребенка, а троих!» – храбро подумала я, совершенно не представляя, как буду выкручиваться. Поэтому срочно собрала подруг, чтобы они помогли мне спланировать новый образ жизни.

– Ларик, говоришь, Алька теперь резко присмирела? Надо воспользоваться ситуацией и загнать ее обратно за парту. Пусть хотя бы девять классов закончит! – авторитетно заявила Вероника, потенциальный генерал в юбке.

– Бедная ты бедная, опять одни проблемы, – поглаживая меня по плечу, грустно проворковала сердобольная Лиза. – Может, отдать все-таки Альку замуж? Отец детей, пусть и совсем юный, ей хоть в чем-то поможет...

– Даст списать, потому что из параллельного класса? – нервно усмехнулась я. – Даже это не получится, моя дурочка замуж уже не собирается. Перехотела. Мать накосившего паренька от радости чуть не спятила! Теперь квартиру срочно обменивает на район подальше.

– Ну и черт с ними! – гневно фыркнула Вероника. – Хотя лично я обрадовала бы шуструю мамашу томиком уголовного кодекса.

– Значит, помощи от таких не дождешься, – погрустнела еще больше Лиза. – Как же вы справитесь с малышкой? Особенно если Аля пойдет учиться?

– Пока что взяла на работе отпуск, – пожалала плечами я. – А потом, наверное, придется увольняться. Непонятно только, кто будет нас всех кормить...

– А забирай-ка ты, Ларик, мою шайтан-арбу! – осенило вдруг Веронику. – Мы с Вовчиком на новой машинке катаемся, а на старенькой будешь таксовать ты! Права есть, навыки вождения восстановишь. Нет, ты мне страшные глаза не делай, а послушай, как все здорово получается. Пока Алька до обеда в школе, ты дома, в тепле, в чистоте, занимаешься детишками. А явится молодая мамаша – ближе к вечеру уходишь крутить руль. Опять же в тепле, на мягком сиденье, практически все тот же сидячий образ жизни, к которому ты в своем архиве привыкла! Ну, здорово я придумала?

– Но ведь...

– Даже не начинай! А клиентов на первое время мы тебе подгоним. Спорим, первый клиент будет от меня!

Но Вероника не угадала, самого первого клиента нашла мне Лиза. Я только-только отъехала от подъезда на пресловутой «шайтан-арбе» (немного капризной «Ладе» пятнадцатой модели), судорожно соображая – к вокзалу повернуть или к аэропорту? – как позвонила Лиза и велела срочно приезжать к городскому парку.

– Ставь машину у входа и беги к пруду, я там. И прихвати с собой какое-нибудь покрывало, – зачастила подруга.

– Зачем? – опешила я.

– Так надо!

– Но я ведь уже не дома.

– Тогда посмотри в багажнике, Вовчик запасливый.

В багажнике действительно нашлось довольно пыльное байковое одеяльце, и я, наскоро его встряхнув, порысила к маленькому пруду в дальнем конце парка.

На берегу стояли моя подруга и какая-то старушка с собачкой на поводке. При ближайшем рассмотрении старушка оказалась мокрой аж до пояса, а собачка целиком, с ушами.

– Я шла через парк, а тут вот это, – взволнованно затараторила Лиза, показывая рукой на бабушку, застывшую с отрешенным видом. – Может, они упали вон с того мостика? Это же додуматься – построить мост без перил!

– О господи! – накидывая на плечи пострадавшей одеяло, разволновалась и я. – Немедленно отвезу бабулю домой! Она уже сказала тебе свой адрес?

– Не домой, Ларик, думаю ее надо везти прямо в больницу. Бедная бабушка проглотила лягушку.

Я обмерла и застыла столбом, уставившись на несчастную во все глаза. Старушка, как по заказу, поднесла ладошку ко рту и деликатно рыгнула, а после страдальчески поморщилась.

– Это как же она сумела? – после длинной паузы потрясенно спросила я.

– А я знаю? Нечаянно, наверное, не нарочно же...

– Ты точно не выдумываешь?!

– Так бабушка сама призналась. Подошла ко мне и жалостливо так спрашивает: «Как думаете, проглотить лягушку целиком – это вредно?»

– Какой ужас! – поверила наконец и я. – Повезли скорее, пока ничего плохого не случилось!

Мы подхватили бабулю с обеих сторон под локотки и поволокли поскорее к машине. Потом я с места в карьер рванула в сторону ближайшей больницы, так ловко лавируя в потоке городского транспорта, что даже сама себе удивилась! До больницы мы доехали быстро и вскоре уже заводили пострадавшую в приемный покой.

Дежурный врач тоже медлить не стал. Едва уловив суть, он отмахнулся от наших сбивчивых объяснений, душевно улыбнулся старушке и тут же отправил ее на рентгеноскопию желудочно-кишечного тракта.

Но когда бабушку нам вернули, врач особо душевным уже не казался.

– Придумывают всякую ерунду, только людей отвлекают! Никакой лягушки пациентка не глотала, – сурово попенял врач.

– Но... – заикнулась было Лиза.

– Не глотала, и все! Зовите следующих, – отчеканил доктор.

Очутившись в коридоре, я возмущенно уставилась на Лизу, а та только и смогла, что развести руками.

– Ларик, я, честное слово, ничего не выдумывала! Ты сама видела, что бабушка была мокрой, ее собачка тоже, а еще эта фраза про проглоченную лягушку... Слушай, может, бабуля неадекватная? – зашептала подруга, косясь на нашу подопечную, которая принялась вдруг поглаживать сумку, прижимая ее к груди.

– Хм, может быть, – хмыкнула я. – Ну-ка повтори еще раз, что именно бабуля тебе сказала?

– Она сказала: «Как думаете, проглотить лягушку целиком – это вредно?»

– И все?

– Ага. Потом нагнулась и скорбно так погладила свою собачку... Ой!

Мы обе уставились на собачку, которая со времени нашей встречи действительно вела себя подозрительно вяло. Я даже наклонилась и пощупала малышке нос, но ничего не поняла

и вдруг почувствовала себя виноватой. Лизка же уже откровенно страдала, заглядывая мне прямо в душу повлажневшими умоляющими глазами.

– Так вот кто проглотил лягушку. Ладно, поехали.

– Куда? – неуверенно спросила подруга, видимо не ожидавшая, что я так быстро сдамся.

– А то не знаешь. К ветеринару!

Мы опять подцепили под локотки по-прежнему не сопротивляющуюся старушку и потащили на выход, к машине. Влекомая за поводок собачка в отличие от хозяйки на этот раз попробовала бузить. Садилась прямо на ходу на асфальт и, не жалея свою пушистую попу, пыталась ею тормозить. Из чего лично я сделала вывод, что животному совсем поплохело! Пришлось опять гнать «шайтан-арбу» с предельно дозволенной в городе скоростью, хищно и точно перестраиваясь в маячившие впереди просветы.

В ветеринарной клинике к нашей удивительной проблеме отнеслись опять же с большим пониманием. Очередь из людей и их питомцев даже пропустила бабушкину собачку вперед, правда за рентген желудка в этот раз пришлось заплатить. Мне заплатить, у Лизы денег с собой не оказалось.

– Не глотал собакевич никакой лягушки, вы ошиблись, – наконец-то огласила вердикт помощница ветврача, выводя за поводок еще более вялого после процедуры пушистика.

При этом девушка очень мило посмеивалась. Мол, с кем не бывает. Я же моментально ощутила себя последней идиоткой. Желаящая помочь всем на свете Лизка опять вляпалась, куда ее не просили, а крайней оказалась я! Потеряла время, бензин, сдуру выложила еще и свои кровные, а ведь шла в такси не тратить, а зарабатывать!

– Растакую мать! – громко рявкнула я, очень красочно вообразив, что с моим-то счастьем прибыли от извоза век не видать.

– Послушайте, прекратите ругаться, вы всех нервируете. И свою собаку в первую очередь, – моментально нахмурилась помощница ветврача.

Она попыталась сунуть мне в руки поводок, но я не взяла.

– Ну уж нет, с меня хватит! Вот хозяйка собаки! И как-то непохоже, что ее хоть что-нибудь нервирует!

И я так резко ткнула в сторону старушки обличающим пальцем, что бабушка сильно вздрогнула. Одеяльце, все еще укутывающее ее плечи, немедленно упало. Одновременно свалилась с колен на пол и сумка бабули, звучно клацнув открывшейся защелкой. В образовавшуюся щель стало немедленно вытекать что-то длинное, зеленое и шелковистое.

Быстрее меня сообразившую очередь как ураганом сдуло! И поскольку в непосредственной близости осталась я одна, выбравшаяся из сумки змея целеустремленно заскользила в мою сторону, буравя безжалостными глазками со страшными вертикальными зрачками...

Вернулась в разум я не в коридоре, а в кабинете ветврача, машущего перед моим носом пропитанной нашатырем ваточкой. Рядом примостилась очень бледная Лиза.

– Это питон. То есть еще маленький питончик, они не ядовитые, – успокаивающе произнес звериный доктор. – Но эта ваша знакомая большая оригиналка! У внука, видите ли, террариум, но ведь было бы куда проще сунуть в сумку пойманную в пруду лягушку, а не наоборот. Впрочем, питончик, так или иначе, пообедал, а это главное.

Забегая вперед, скажу – сердобольная моя подружка теперь еще и поставщик лягушек для питона, лишь бы любящая бабушка больше не лезла самолично в пруд.

Ну а я, пройдя в первый же день столь оригинальное боевое крещение, ни загруженных городских дорог, ни причуд некоторых пассажиров больше не боюсь. Гоняю по вечернему городу лихим бомбилей, старательно зарабатываю, чтобы было что принести моим детям в клювике.

Если «шайтан-арба» капризничает, ремонтирует ее Вовчик в своем автосервисе. А еще, когда я на работе, к нам домой частенько забегает Лиза. Помогает Альке с детьми. Вот кому

приходится побегать с таким-то неумным характером. У меня же, как и напорочила Вероника, практически сидячий образ жизни.

Юлия Ивлиева

Оплаченный опыт

Сейчас я уже не припомню, кто мне дал столь ценный совет и в каком бреде я сочла его дельным. Когда я только села за руль, решила поработать в такси, чтобы «накатать» опыт, и не бесплатно. Никаких «Яндексов» и «Уберов» тогда в помине не было, а заявки принимались по рации, от оператора.

Первый рабочий вечер. Я в предвкушении, что вот сейчас мгновенно приобрету непревзойденный водительский опыт, старательно объезжаю ямы. Туман клочками лежит на мокром раздолбанном асфальте. Капот новенькой «корсы» то въезжает в мутную пелену, то выныривает в просвете. Весь день стояла изнуряющая жара, к вечеру пролил дождь и раскаленный асфальт заволокло теплым прилипчивым туманом.

Проезжаю промышленную зону, соединяющую два района города. Ни одного фонаря. На фоне темного неба возвышаются грозные, необитаемые ночью здания, переплетаются трубы, по крышам и заборам вьются клубы колючей проволоки. Словно спящие чудовища замерли огромные баки и бочки.

– Двадцать восьмой, примите заказ. Промышленная, 12,– прочирикало из рации.

– Первый заказ! Совсем рядом! – наивно радуюсь я, дергая ролик обдува. Стекла постоянно запотевают.

В следующее мгновение из тумана выплывает человеческая фигура, а я ударяю по тормозам с криком: «Мама!»

Машина встает как вкопанная, новые тормозные колодки все-таки. Удара вроде не было. Но и фигуры, возникшей перед капотом, не видать.

– Ну только не это! Пожалуйста, только не это! – молюсь я. Любому водителю, даже такому неопытному, как я, известно, что дрянное это дело – сбить человека.

– Надо выйти посмотреть – смело решаю я, берясь за ручку.

– Бац! – хлопает пассажирская дверь. От неожиданности я дергаюсь и ударяюсь затылком об окно.

В салоне возникает посторонний человек. От осознания, что в мою машину могут так запросто и внезапно проникнуть, по спине бегут противные мурашки.

Рядом сидит старушка. Желтое, в пятнах, морщинистое лицо, маленькие темные глазки, курносый, вывернутый ноздрями вверх нос. Старушка кутается в мокрый черный плащ, от которого расплзается темное пятно на чехлах. Она шаркает черенком лопаты об потолок моей любимой «корсы», опускает спортивную сумку без молнии между ног и, утерев нос концом замызганного платка, шамкает:

– С час тебя поджидаю. Промокла насквозь, – бабка изображает улыбку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.